

"Ученики Небесной Ветви настолько высокомерны?" Тяньмин потер нос.

"В Секте Архайон сотни тысяч учеников, но только пятьсот учеников Небесной Ветви. Все они примерно одного возраста, но с их талантом они могут стоять на вершине Божественного царства Архайона. Рано или поздно они станут повелителями сотен миллионов людей. Поэтому вполне естественно, что некоторые из них высокомерны", - завистливым тоном сказал Фан Синьин.

"Сколько из них будут участвовать в Битве Глубокой Звезды?"

"Те, кому за тридцать, должны покинуть Секту Архайон, чтобы решить свое будущее. Многим ученикам Небесной Ветви от двадцати до тридцати. Младше двадцати - всего около сотни. Так что они, по сути, являются первой сотней в Битве Глубокой Звезды", - сказал Фан Синьин.

"Поле битвы Глубокой звезды расположено в Поле битвы Бездны?" спросил Тяньмин. Поле Бездны было зеркальным отражением континента Пламя, что было доказано, так как Девять Божественных Царств также были отражены через бездонные дыры.

"Верно. Секта Архайона запечатала регион с помощью Формации Глубокой Звезды, и это и есть Поле Битвы Глубокой Звезды", - сказал Фан Синьин.

"Есть ли демонические звери на Поле Глубокозвездной Битвы?"

"Есть. Демонические звери являются одним из испытаний на Поле Глубокозвездной Битвы. Это значит, что ты будешь уничтожен, если потерпишь поражение от них".

"Итак, как происходит ранжирование?" Тяньмин наконец-то спросил что-то важное.

"Старшие в Зале Глубокой Звезды имплантируют Астральную Формацию в тела учеников, которая активируется, когда ученик сталкивается со смертельной опасностью, чтобы защитить его. Но это также означает, что ученик будет уничтожен. В то же время, побеждая других, можно получить очки. Двое, набравшие наибольшее количество очков в рейтинге, через месяц получают места", - сказал Фан Синьин с ожиданием на лице.

"Так просто?" спросил Тяньмин. Это было похоже на битву фракций, только он был один.

"Это не так просто, как кажется, так как будет учитываться множество факторов. Кроме того, не имеет значения, сколько человек ты уничтожил; если твоя Астральная формация активируется, ты будешь считаться уничтоженным. Так что даже если вы первый в рейтинге, вы все равно можете быть уничтожены. Другие могут даже осадить вас. Неважно, сколько человек нападает на тебя, очки получает тот, кто активирует твою формацию", - сказал Фан Синьин.

"Ты хочешь сказать, что получишь десять очков, если победишь десять человек, а я заберу твои десять очков, если одолею тебя?" уточнил Тяньмин.

"Верно."

"Это интересно. Это значит, что ты получишь больше очков за счет более сильных учеников, и на более поздней стадии битвы у каждого будет много очков", - сказал Тяньмин.

"Эти более слабые ученики Земной Ветви все ставят на удачу. Но жаль, что такая возможность выпадает редко. В конце концов, культивирование первого и второго в рейтинге не будет слишком далеко друг от друга", - сказал Фан Инсин.

"Ты прав. При таких правилах только сильные могут достичь вершины", - сказал Тяньмин. Это было не то же самое, что битва фракций. В битве фракций можно было игнорировать другие фракции, но на поле битвы Глубокой Звезды придется сражаться, и проигрывать нельзя!

"Есть кое-что еще более захватывающее", - улыбнулся Фан Синьин.

"О? Давай, поделись со мной".

"Астральная формация укажет вам местоположение противника в радиусе десяти тысяч метров, и другая сторона также будет знать ваше местоположение за последние три дня. Это означает, что это будет большая беспорядочная борьба, и рейтинг в этот период сильно изменится", - сказал Фан Синьин.

"Они действительно знают, как играть", - вздохнул Тяньмин. Это означало, что он не сможет расслабиться, даже если у него будет высокий рейтинг.

"Последнее правило - самое захватывающее", - сказал Фан Синьин.

"Есть еще одно правило?"

"Да. Астральные формации первого и второго места в рейтинге будут ярко сиять на поле боя Дипстар, и их местоположение будет открыто всем. Это означает, что их усилия пойдут прахом, если они будут побеждены, и те, кто их заменит, также будут раскрыты. Одним словом, неважно, кто поднимется на первую и вторую строчку, все будут целиться в них, пока битва не подойдет к концу."

"Не слишком ли это сложно для первого и второго места в рейтинге?" Тяньмин прищелкнул языком.

"Только самые сильные, самые умные и те, кто знает, как ухватиться за возможности, выйдут на первое место. Для них и разработаны такие правила. Так что даже если твоя культивация немного слабее, ты все равно сможешь выйти на первое место, если у тебя есть другие преимущества. Кроме того, ты можешь достичь вершины, если твоя сила не имеет себе равных", - сказал Фан Синьин.

После этого Тяньмин получил представление о том, как проходит Битва Глубокой Звезды.

Если я отправлюсь на поле Бездны на месяц, это повлияет на мое культивирование на Старом Пути Глубокой Звезды, и это повлияет на прогресс моего культивирования. Но я ничего не могу с этим поделать. Я могу пойти на это только ради боевого искусства очищения тела и четвертого зверя, связанного с жизнью!

Было очевидно, что Тяньмин получил огромную пользу от Старого Пути Глубокой Звезды, а духовная энергия Поля Бездны не могла сравниться с озером Пик Тайджи. Участие в Битве Глубокой Звезды означало, что его культивация еще больше отстанет.

Однако рождение нового Первородного Зверя Хаоса было важнее. Битва начнется послезавтра, и Тяньмин планировал разыскать Фэйлин. Ведь им предстояла разлука на целый месяц. Но перед этим он должен был вернуться в Павильон Номер Один.

"Сяосяо, завтра я буду участвовать в Битве Глубокой Звезды, и, вероятно, не вернусь в течение месяца", - сказал Тяньмин.

"Хорошо." Линь Сяосяо подумала, что это здорово, ведь она может уединиться на месяц и устроить ему сюрприз, когда он вернется.

"В Павильоне Земли есть формация Земли. Она не сильна, но при нападении вызовет большой переполох. Я приведу вас к ядру формации. Там ты сможешь заниматься культивированием и активировать ее, когда потребуется", - сказал Тяньмин.

"Хорошо."

"Не забудь прибраться здесь. Не халтурь".

"Понял!"

.....

Во Дворце Шестипалого Меча, расположенном у озера Сюаньюань, Тяньмин, как обычно, пришел на поединок с Фэйлин. Рядом с ней были Сюаньюань Дао и Фан Цинли, которые стояли в трех метрах вокруг нее, чтобы обеспечить ее безопасность.

"Ваше Преосвященство, завтра я буду участвовать в Битве Глубокой Звезды, и, возможно, не смогу прийти сюда в следующем месяце", - почтительно сказал Тяньмин, прежде чем уйти.

"Хорошо." Фэйлин прильнула губами к губам Тяньмина, повернувшись спиной к Сюаньюань Дао и Фан Цинли.

"Битва Дипстар? Разве ты не знаешь, что ты можешь выйти в промежутке?" Фан Цинли внезапно заговорил.

"Я могу выйти?" Глаза Тяньмина загорелись. "Я только что присоединился к Земной ветви, и я мало что понимаю в этом.

"Игра будет длиться месяц, и ты можешь активировать Астральную Формацию в любое время, кроме последних трех дней, пока в радиусе трех тысяч метров от тебя никого нет. Вы можете попросить кого-нибудь из Зала Дипстар вывести вас, но использовать ее можно только один раз в день. Кроме того, ты не можешь покидать поле боя более чем на четыре часа", - сказал Фан Цинли.

"Ты можешь это сделать?" Тяньмин обрадовался неожиданному сюрпризу. Он не только смог увидеть Фэйлин, но и не стал задерживать культивацию.

"Ученики Небесной Ветви каждый день делают огромные успехи, и для культивации им нужен Путь Старой Глубокой Звезды. Поэтому мы не можем препятствовать их культивации", - сказал Фан Цинли.

Тяньмин наконец понял. Оказалось, что именно благодаря ученикам Небесной Ветви было создано правило, выгодное для всех. Таким образом, Тяньмин мог участвовать в битве и при этом каждый день заниматься культивированием на Пути Старой Глубокой Звезды.

Что касается того, почему его можно было использовать только в том случае, если в радиусе трех тысяч метров не было ни одного ученика, то это должно было быть сделано для того, чтобы люди не могли использовать его для побега и покинуть поле боя. Поэтому Зал Дипстар не стал бы беспокоиться о ком-то, если бы в радиусе трех тысяч метров от него не было никого.

Его также можно было использовать, чтобы проверить, безопасно ли окружение, но только раз в день. По крайней мере, до последних трех дней.

Но люди могут не уходить, если им нужно набрать больше очков, подумал Тяньмин. Он же, напротив, не торопился. Он знал, что сила - это основа всего. Но это правило радовало Фейлинг, так как она все еще могла видеть Тяньмина.

"Тогда я буду продолжать приходить во Дворец Шестипалого Меча, чтобы постигать", - сказал Тяньмин.

"Да. Ты не можешь быть небрежным, ведь ты получил состояние Бога Шестипалого Меча", - сказала Фейлинг. Но на самом деле она хотела, чтобы Тяньмин часто приходил к ней, даже если они будут только смотреть друг на друга. Это было то, чего Фейлинг с нетерпением ждала во время своей скучной культивации.

"Да, Ваше Преосвященство!" Тяньмин кивнул. Он уже уходил, но все еще хотел рискнуть. Он сказал: "Ваше Преосвященство, у меня есть некоторые сомнения по поводу сокровища, которое вы мне подарили. Не могли бы вы мне в этом помочь?".

"Достань его", - Фейлинг протянула руку.

"Да." Тяньмин достал Прайм-тауэр и вложил его в руку Фейлинг. Они были близко, и он знал, что Сюаньюань Дао и Фан Цинли смотрят на него. Если бы у него были другие намерения, он бы умер.

"Что ты хочешь знать?" Фэйлин нервничала, когда коснулась бумаги у основания Прайм-тауэр.

"В нижней части башни есть три узора трибуляции, и они очень сложные. Я не могу их понять", - сказал Тяньмин.

"Ты только на стадии Святого Эмпира, так что пока не стоит торопиться. Постигни их снова, когда перейдешь на стадию Самсары". Фейлинг передал Прайм-тауэр обратно Тяньмину. Между ними установилось взаимопонимание, и записка была передана Фейлингу. Это было рискованно, но они не могли смириться с тем, что, несмотря на любовь друг к другу, не могут сблизиться.

"Тогда я удаляюсь". Тяньмин ушел.

Фейлинг же продолжала постигать еще полдня, после чего вернулась в зал Соулберн. Она сказала: "Я немного устала за последнее время и буду отдыхать. Вы, ребята, можете подождать снаружи".

"Понял."

Ее спальня была защищена небесными узорчатыми формациями, которые слой за слоем окутывали ее. Сюаньюань Дао и Фан Цинли стояли снаружи и не осмеливались нарушать покой Фэйлин. Даже богу было бы неприятно, если бы за ним так следили.

.....

Вернувшись во дворец, Фейлинг открыла записку и увидела, что на ней написано. Она зажала рот, так как по ее щекам покатились слезы, когда она прочитала записку.

Если кто-нибудь спросит меня, в какие четыре дня я скучаю по Линьэр, я отвечу: Весна, Лето, Осень и Зима.

Если кто-то спросит меня о трех днях, когда я скучаю по Лингэр, я отвечу: Вчера, Сегодня и Завтра.

Если кто-то спросит меня о двух днях, когда я скучаю по Линг'эру, я отвечу: День и Ночь.

Если кто-то спросит меня об одном дне, когда я скучаю по Лингверу, я отвечу: Каждый день.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2991997>